

Время шло своим чередом, и вскоре Токио укутал пушистый зимний снегопад.

Из-за резкого похолодания температура в столице стремительно упала. Горожане предпочитали не высовывать нос на улицу без крайней нужды.

У Эри Фусигуро выдалось несколько свободных дней. Избавленная от необходимости ходить на работу, она уютно устроилась на диване со спицами и неторопливо вязала шарф. В теплой гостиной, согретой кондиционером, на ней была лишь легкая домашняя одежда. Распущенные волосы мягко спадали на плечи, а в нежном профиле сквозило умиротворение.

— А теперь, малыши, давайте вместе с офицером Зайкой выучим новые цифры! — раздался из телевизора бодрый голос.

Напротив дивана всюду крутилась развивающая детская передача. Двухлетний Мегуми сидел на пушистом шерстяном ковре, намертво вцепившись в любимую игрушку. Малыш завороченно смотрел на экран, широко распахнув зеленые глаза — он был настолько поглощен происходящим, что даже не услышал, как мама его позвала.

— Хм-м... — задумчиво протянула Эри.

Глядя на сына, она невольно вздохнула.

Через несколько дней Мегуми должно было исполниться два года. Для своего возраста он рос на редкость молчаливым и упорно не желал разговаривать. Обеспокоенные родители даже водили его к педиатру, но тот лишь развел руками: мальчик абсолютно здоров. С тех пор Эри и Тодзи из кожи вон лезли, придумывая, как расшевелить сына и заставить его заговорить.

Сам Тодзи, правда, проблемы в этом не видел — молчит и молчит, эка невидаль. На фоне прочих обитателей этого дома, один другого чуднее, неразговорчивый ребенок выглядел самым вменяемым.

Но деваться было некуда. Тодзи беспрекословно подчинялся жене, чье слово в семье оставалось законом. Стоило Эри озвучить свои тревоги, как супруг послушно включился в поиски решения.

Одной из таких идей и стал этот мультфильм про офицера Зайку — любимого персонажа Мегуми. Родители надеялись, что, повторяя за ним слова, малыш наконец разговорится.

Но теперь молодая мать засомневалась: не слишком ли сильно сын привязался к экрану? Все-таки залипание в телевизор часами напролет пользы не приносило.

Пока Эри размышляла над педагогическими методами и прикидывала, не пора ли сменить тактику, из прихожей донесся шорох верхней одежды и металлический лязг ключей. Кто-то

отпирал замок.

— Уф, ну и тяжесть! — раздался усталый вздох.

Первым в дверях показался Сигма. Пыхтя от натуги, он тащил два огромных прозрачных пакета, сквозь которые виднелись свежие продукты из супермаркета.

— Сигма, у тебя совсем дышалки нет. Тебе надо больше тренироваться. Ты же маг-дзюцуси, а стонешь под тяжестью пары авосек. Скажи же, Сугуру?

С этими словами из-за спины Сигмы вынырнул Годзё Сатору. На его лице играла издевательская ухмылка. Рядом шел Сугуру Гето, к которому тот и обращался. У обоих в руках тоже покачивались туго набитые пакеты.

Увидев эту процессию, Эри удивленно приподняла брови. Отложив вязание, она поспешила навстречу парням, чтобы забрать часть ноши.

— Зачем столько продуктов? — спросила она, перехватывая один из пакетов. — Намечается какой-то праздник?

Почувствовав облегчение, Сигма благодарно улыбнулся. Он донес оставшуюся ношу до кухни, водрузил ее на столешницу и только тогда перевел дух.

— В холодильнике шаром покати, вот господин Киёкадзэ и попросил меня сделать запасы...

— И все же вы переусердствовали, — покачала головой Эри, заглядывая в мешки. — Столько еды! Если мы не съедим всё за пару дней, продукты просто испортятся.

Аппетит у обитателей особняка, конечно, был богатырским, но даже для них гора упаковок и овощей казалась избыточной. Эри, как практичная хозяйка, невольно расстроилась при мысли о возможном расточительстве.

Сатору прошел вглубь дома и скользнул взглядом по маленькому Мегуми, все так же сидевшему на ковре.

— Не переживай, ничего не пропадет, — весело бросил он. — Мы с Сугуру сегодня ужинаем дома. Да и брат обещал приехать вместе с остальными, так что съедим всё под чистую.

В канун Нового года у всех прибавилось забот. Акихара сутками пропадал по делам и почти не появлялся дома к ужину. Сатору и Сугуру тоже разрывались между бесконечными миссиями и помощью старшему Годзё. Обычно за столом собирались лишь Эри и Сигма, так что ее беспокойство было вполне оправданным.

Услышав, что соберутся все, Эри облегченно вздохнула. Теперь ее заботило другое: как успеть приготовить ужин на такую ораву? Мешков было слишком много, и в одиночку Сигма провозился бы до полуночи.

— Раз так, я помогу на кухне, — вызвалась она. — Что у нас сегодня по меню?

Пока они с Сигмой распределяли обязанности и разбирали продукты, Сатору и Сугуру успели вымыть руки и уже вовсю докучали маленькому Мегуми, стараясь отвлечь его от мультфильмов.

Точнее, усердствовал в основном Сатору. Сугуру же, ухмыляясь, просто наблюдал со стороны, даже не думая урезонить друга.

Лишенный возможности спокойно досмотреть серию про офицера Зайку, малыш обиженно надул щеки.

— Дурак! Сатору — дурак! — сердито пролепетал он.

Сатору, со своим огромным ростом, развалился на ковре так, что почти полностью заслонил собой ребенка. Слегка ущипнув мальчика за пухлую щеку, он рассмеялся:

— Если я дурак, то ты — младший брат дурака. Тебе нравится такое прозвище, мелкий?

В свои неполные два года Мегуми, благодаря ежедневным урокам офицера Зайки, соображал на удивление быстро. Осознав подвох, он насупился еще сильнее.

— Я не дурак! — упрямо выкрикнул малыш, забавно коверкая слова. — Сатору сам дурак!

Он принялся брыкаться и извиваться всем тельцем, словно пытающийся вырваться щенок, но Сатору отпустил его только тогда, когда детские щеки знатно покраснели от дружеских тисканий.

Заметив, что в зеленых глазах Мегуми заблестели слезы, Сугуру наконец решил вмешаться, пока гостиную не огласил обиженный рев. Подхватив приготовившегося расплакаться ребенка на руки, Гето мягко укорил друга:

— Хватайся за голову, Сатору, если он разрыдается — сам будешь успокаивать. С детьми ведь хлопот не оберешься.

Сатору лишь недовольно цыкнул.

Сугуру с его вечной мягкой улыбкой порой походил на милосердного бодхисаттву, но Сатору прекрасно знал, какой хитрый и язвительный характер скрывается за этой благообразной внешностью. Наградив друга выразительным взглядом, Годзё отвернулся.

«Ишь, святошу из себя строит! А сам ведь тот еще чертяка...»

Не обращая внимания на ворчание друга, Гето достал из кармана конфету, ловко развернул шуршащий фантик и протянул малышу.

— Не сердись на него, Мегуми. Держи лучше сладость.

Перед конфетой не устоял бы ни один ребенок. Детские обиды мимолетны, поэтому стоило сладкому угощению коснуться губ Мегуми, как его личико мгновенно просветлело.

Но стоило малышу повеселеть, как у Сатору — этого великовозрастного дитяти — тут же разыгралась ревность.

— Эй! Почему конфеты достаются только ему? Я тоже хочу! Сугуру, это дискриминация!

Вид Сатору не оставлял сомнений: если ему сейчас не перепадет сладкого, он устроит истерику похлеще любого капризного младенца. Гето оставалось лишь обреченно сдаться. Он сокрушенно вздохнул:

— Ладно-ладно, держи.

Сатору тут же расплылся в улыбке и отправил леденец в рот. Вкус оказался на удивление приятным. Устроившись на диване, он принялся расспрашивать друга, где тот раздобыл такую вкуснятину, и мимоходом выудил у него еще парочку конфет.

— Вообще-то я взял их для подарка, — поморщился Сугуру. — Если хочешь еще, изволь купить сам. Я привез их на днях из заграничной командировки. Марка называется...

Ближе к вечеру порог дома наконец перешагнули те, кто все последние дни пропадал на работе.

Тодзи с порога направился прямиком к жене, чтобы приобнять ее, а заодно отвесить шутливый щелчок сыну. Киёкадзэ же не успел даже снять пальто, как Сигма утащил его на кухню — помогать с готовкой. Так что отдохнуть с дороги мужчине не удалось.

Услышав голоса в прихожей, Сатору обернулся через спинку дивана. Из коридора как раз выходил его старший брат, стаскивая на ходу уличную обувь.

— Наконец-то ты дома! — воскликнул Сатору, завидев вошедшего брата. — О, а зачем тебе шапка? Неужели на улице снег пошел?

На шерстяной ткани головного убора, который Акихара как раз снимал, тускло поблескивали растаявшие крупинки.

Когда они с Сугуру возвращались, небо было чистым. К тому же, если бы начался снегопад, почему пальто Тодзи и Киёкадзэ оставались совершенно сухими?

— В Токио сухо, — ответил Акихара, вешая шапку на крючок в прихожей. — Я только что из Хоккайдо, там сейчас настоящая метель.

Он недовольно поморщился, нащупав влажные от растаявшего снега пряди своих длинных волос. Сырость всегда раздражала его.

«Нужно высушить волосы».

— Вот оно что... — протянул Сатору.

Стало ясно, что у старшего брата выдалась очередная спешная поездка. Иначе с чего бы ему заявлять в обед, что он будет ужинать дома, а после полудня срываться на самый север страны?

Сатору задумчиво насупился, погружаясь в какие-то свои мысли. Он даже не шевельнулся, когда Акихара прошел в гостиную и опустился на диван рядом с ним.

— Возьми, вытрись, — подал голос Сугуру, протягивая ему чистое сухое полотенце.

Акихара только собирался позвать прислугу. В их огромном доме слуги клана Годзё искусно владели мастерством оставаться невидимыми — они выполняли всю рутинную работу, но умудрялись никогда не мозолить глаза хозяевам. Из-за этого казалось, будто особняк убирает себя сам.

— О? Спасибо, — Акихара на секунду замер от неожиданности и только потом принял полотенце из рук юноши.

Развернув его, он принялся бережно промакивать влажные пряди. Вглядевшись в лицо стоявшего перед ним Гето, Акихара слегка прищурился и неожиданно спросил:

— Сугуру, а тебя случайно не интересуют религиозные общины?

— Религиозные общины? — растерялся Сугуру. — В каком смысле?

Дело было не в том, что он не знал о существовании сект или сектантских движений — в Японии их хватало, да и его собственная мать периодически заглядывала на подобные собрания. Просто взгляд Гето невольно зацепился за одну деталь в облике Акихары, и парень на секунду напрочь потерял нить разговора.

Решив отложить расспросы про церкви на потом, Сугуру бесцеремонно прервал его:

— Прости, но... Брат Акихара, ты что, проколол ухо? Когда успел?

Акихара терпеть не мог разного рода побрякушки и никогда ничего не носил. Но сейчас из-под зачесанных назад волос на левой мочке ярко блестела алая, как свежая кровь, серьга-капля. Сугуру видел ее впервые.

Акихара мимоходом коснулся украшения кончиками пальцев.

— А, ты про это? Да, неделю назад проколол. Не идет мне?

Юноша не привык кривить душой, да и причин для этого не было. Он покачал головой, а затем быстро кивнул:

— Напротив, тебе очень идет. Просто ты никогда раньше не носил украшений, вот я и удивился...

Протянув влажное полотенце бесшумно соткавшемуся из воздуха слуге, Акихара безразлично пожал плечами:

— Ну, я и сейчас их не особо жалую. Но это подарок одного знакомого, так что пришлось надеть из вежливости.

— Подарок? От кого это? Почему я ничего не знаю? — мгновенно вклинился в разговор Сатору.

До этого витавший в облаках, младший брат мгновенно среагировал на слово «подарок». Сатору бесцеремонно приобнял Акихару за плечи и собственнически притянул к себе, шутливо возмущаясь:

— Уверен, у этого дарителя вкус просто отвратный! Брат, даже не думай носить его барахло. Вот увидишь, я выберу тебе серьгу в сто раз лучше!

Акихара лишь мягко усмехнулся его ребячеству.

— Хорошо-хорошо, договорились. Буду ждать твоего подарка, — покладисто ответил он, предпочтя пропустить мимо ушей вопрос о том, кто именно преподнес ему алую подвеску.

<http://bllate.org/book/19395/2004808>